

Встреча для вас

Завтра лауреату Государственной премии СССР Владимиру Высоцкому исполнилось бы 50 лет

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция! Если бы наш знаменитый певец и поэт Владимир Высоцкий был жив, ему скоро исполнилось бы пятьдесят лет. Сколько осталось ненаписанного, неделанного... Очень прошу вас рассказать на страницах газеты о жизни и творчестве этого человека...

А. СОВОЛЕВА.

Пенза.

ПОЭТ, АКТЕР, БАРД...

На утопающей в цветах и всегда ухоженной могиле Владимира Высоцкого на Ваганькове среди многих других посвященный я видел и такую надпись:

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа И режут в кровь свои босые души».

Это строки одной из его ранних песен. Очень точные слова! Но если бы мы задались целью найти самые удачные строки Высоцкого, мы встали бы перед нелегкой задачей. Не потому, что таких строчек мало, а потому, что их великое множество.

Можно назвать его поэтом. С полным правом. Ведь им написано около 740 стихотворений, хотя автору так и не довелось при жизни увидеть их напечатанными (лишь одно стихотворение «Из дорожního дневника» в сборнике «День поэзии», 1975 г.)... А Высоцкий так «мечтал, чтоб не актером, чтобы поэтом называли», вспоминает Андрей Вознесенский.

Он был и прозаик, хотя таковым мы его совсем и не знали. Вот журнал «Нева» только что опубликовал его «Роман о девочках», в газетах

появились его оригинальные рассказы, а в рукописях остались еще повести и сказки, рассказы и сценарии, даже либретто детской рок-оперы...

А может, все же он — актер? Более всего! Ведь 16 лет работы в Театре на Таганке, где им созданы образы Гамлета, Галилея, Хлопуши, Свидригайлова, навсегда вошедшие в историю советского театра. Да еще работы на радио: дискоспектакль «Алиса в Стране чудес», «Мартин Иден», блоксовая «Незнакомка»...

Высоцкий сыграл 29 ролей в кино, среди которых наиболее известны Дон Гуан в «Маленьких трагедиях» М. Швейцера и Глеб Жеглов — «Место встречи изменить нельзя» С. Говорухина. И несколько десятков фильмов, где звучат его песни...

И — бард. Как поющего поэта его мы знали все. Более 400 своих да целая сотня песен других авторов — сотни, тысячи метров магнитной ленты хранят их чуть ли не в каждом доме!

Даже одного из этих направлений хватило бы на целую жизнь. Высоцкий же сумел уместить

все это в свои сорок два года...

Его песни по праву можно назвать театром одного актера. В своем песенном театре он охватил все стороны нашей жизни.

Сейчас, когда мы можем открыто говорить не только хорошее о себе, даже сейчас наша правда

нелегко дается нам. А пятнадцать лет назад?

Ведь Высоцкий в те годы писал о том, о чем в его время принято было по-малкивать, — пьяницах и мещанах, стяжателях и халугах, ворах и приспособленцах. А песни Высоцкого прямо, открыто и честно заявляли о наших

недостатках, что не всем нравилось.

Но нет никакого сомнения, что сам Высоцкий искренне желал, чтобы жизнь наша стала чище. Поэтому-то и полюбили его люди особенной любовью: он был для нас не своим, а своим.

И. ШИШКИН.

ИНАЧЕ ОН ЖИТЬ НЕ УМЕЛ

О Владимире Семеновиче Высоцком рассказывает артист Владимир Конкин

Владимир Семенович был уже при жизни окружен легендами. После его смерти количество их неизмеримо возросло. Появились тысячи людей, которые сейчас стучат себя в грудь и кричат: «А я тоже был рядом. Я тоже был его другом». Это неправда! Владимир Семенович Высоцкий был очень жестким, требовательным и, я бы сказал, внешне закрытым человеком. Общался он со многими людьми, но к своему сердцу допускал далеко не каждого. Круг его настоящих друзей был невелик и постоянен. Я к ним не отношусь. Просто мне посчастливилось сниматься с ним в фильме «Место встречи изменить нельзя». Я постараюсь быть максимально объективным в рассказе о Владимире Семеновиче, ибо к этому обязывает меня общение с ним и огромное уважение к его личности и всему тому, что он сделал в искусстве.

Высоцкий относился к разряду тех художников, которые не вписываются в жесткие рамки инструкций, норм и правил. В нашем искусстве была целая плеяда мастеров, которая своей потребностью говорить всегда правду,

верой в справедливость многих не устраивала и многим чиновникам откровенно не нравилась.

Василий Макарович Шукшин, Леонид Федорович Быков, Андрей Арсеньевич Тарковский были личностями яркими, исповедующими непреклонную честность, гражданственность и в жизни, и в искусстве. Ради этого они не шли ни на какие компромиссы, как бы их ни уговаривали, как бы ни требовали. Этим самым они вызывали гнев и возмущение тех, кто «обязан был блюсти нравственность народа». Сколько светлых, высоких мыслей и чувств загублено демагогическими: «народ этого не поймет», «народу это не нужно...» Наклеивались ярлыки, а великого мастера уходили из жизни. И тот самый народ, который их «не понимал», тяжело переживал невосполнимые утраты...

Высоцкого любили и при жизни. Любовь эта была безграничной. Но были и те, кто видел в нем испровергателя догм и привычных порядков, нарушителя спокойствия. И тогда его пытались оградить с теми, о ком он пел.

— Ах, раз поет об ал-

кашах и хулиганах, значит, и сам такой...

А ведь Высоцкий, надрываясь, кричал о другом. Он спрашивал нас: «Что делаем? Как живем?» Но при этом он был великий артист, великий ёрник. Он любил людей, но ненавидел безликую, серую, податливую массу. Высоцкий всем своим творчеством дрался за главное в человеке — достоинство, стараясь разбудить его в людях. Как можно было не увидеть за смешными, нелепыми, глупыми персонажами многих его песен иронию и сарказм, активную, четкую выраженную гражданскую позицию автора: безжалостно высмеять, обнажить сущность, подлнца назвать подлцом, лицемера — лицемером. Он просто не умел жить иначе. Ни в театре, ни в кино.

Роль Глеба Жеглова стала лебединой песней Владимира Семеновича. У режиссера фильма Станислава Говорухина хватило мужества добиться утверждения на эту роль именно его у руководства телевидения, которое не очень-то жаловало Высоцкого. Сегодня ясно, что от этого выиграли все.

Съемки фильма длились более года. Режим

съемок устанавливал Высоцкий. Он был чрезвычайно занят — поездки, театр, творческие встречи. Вырывался на съемки на два-три дня. Съемки, особенно в Москве, проходили в чрезвычайно сложной обстановке. Толпы людей рвались увидеть живого Высоцкого. Съемочная площадка была окружена плотными милиционерскими кордонами. Однажды под вечер мы услышали совершенно дикий рев Высоцкого. Оказалось, одна из поклонниц прорвалась через все заслоны и набросилась на него. И, видимо, от полноты чувств... вцепилась ему зубами в руку. После этого Владимир Семенович все паузы во время съемок вынужден был просиживать в милицейской машине...

Но это из области курьезов. Что же было главным, что отличало его? Колоссальная работоспособность. Казалось, он не ведал усталости. Рядом с ним надо было выкладываться полностью, отдавая все себя, потому что Высоцкий жил и работал на каком-то запредельном накале нервов и страстей.

Он абсолютно не терпел дилетанства и фальши в отношениях. На съемках к партнерам

предъявлял очень жесткие требования. Были ли конфликты? Были. Высоцкий не всегда был терпим к чужому мнению. Но к партнеру относился с уважением. И это чувствовалось сразу и снимало напряжение. К тому же Высоцкий — великий мастер «хохм», прекрасный рассказчик — сам часто снимал это напряжение.

Поражала его феноменальная память. Я никогда не видел в его руках сценария, хотя моменты необходимости в нем возникают на съемках у каждого актера. Он помнил все свои песни. И в этом я вижу тоже проявление его незаурядного таланта. Каким получился его Глеб Жеглов? Почему его так частолицетворяют с самим Высоцким? Авторами он задумывался как отрицательный персонаж, олицетворяющий вчерашний день милиции, не гнушающийся в работе методов самих преступников... А у Высоцкого Жеглов вышел иным, вызывающим зрительскую любовь. Казалось, что артист совершил невозможное. Такова была сила личности этого человека...

Записал Н. БУЛАВИНЦЕВ.